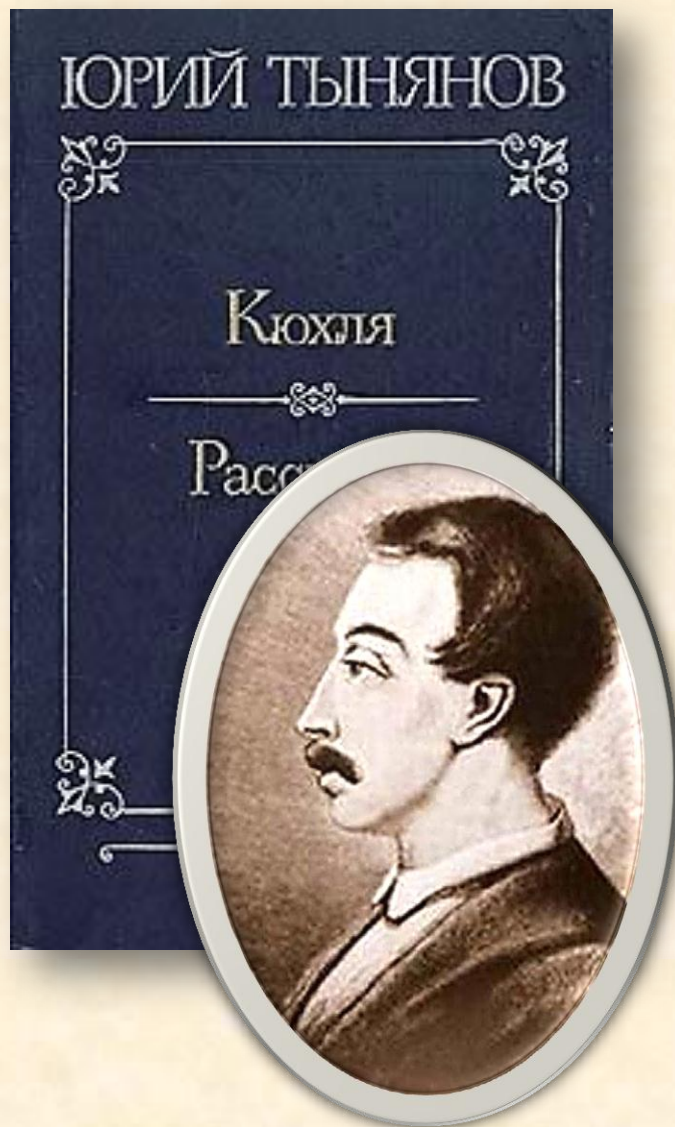

Трилогія

Тынянова

Глубокая, всепоглощающая любовь к нашей литературе была основной чертой всей жизни Юрия Тынянова. Лишь поняв и объяснив ее, можно понять и объяснить жизнь самого писателя. И наука его, которой он не переставал заниматься, уже будучи известным романистом, была, в сущности, не чем иным, как жадным стремлением изучить русскую литературу, открыть и объяснить чудо этой литературы.

Еще студентом Тынянов стал заниматься поэзией Вильгельма Кюхельбекера, о котором в то время знали только одно – что он был другом Пушкина и что лицейские друзья смеялись над его стихами. Он разыскал почти все написанное Кюхельбекером и издал собрание сочинений этого неровного, но интересного поэта. Позже Тынянов написал о нем роман **«Кюхля»** (**Кюхля. Рассказы / Ю. Тынянов. - М. : Правда, 1981. – 560 с.**). О том, как был написан роман, прекрасно рассказал в своих воспоминаниях Корней Чуковский: «... Когда после окончания лекции мы шли по Невскому и потом по Литейному, Юрий Николаевич так художественно, с таким обилием живописных подробностей рассказал мне трагическую жизнь поэта, так образно представил его отношения к Пушкину, к Рылееву, к Грибоедову, к Пущину, что я довольно наивно и, пожалуй, бестактно воскликнул:

- Почему же вы не рассказали о Кюхле всего этого там, перед аудиторией, в клубе? Ведь это взволновало бы всех. А мне здесь, на улице, вот сейчас, по дороге, рассказали бы то, что говорили им там...»

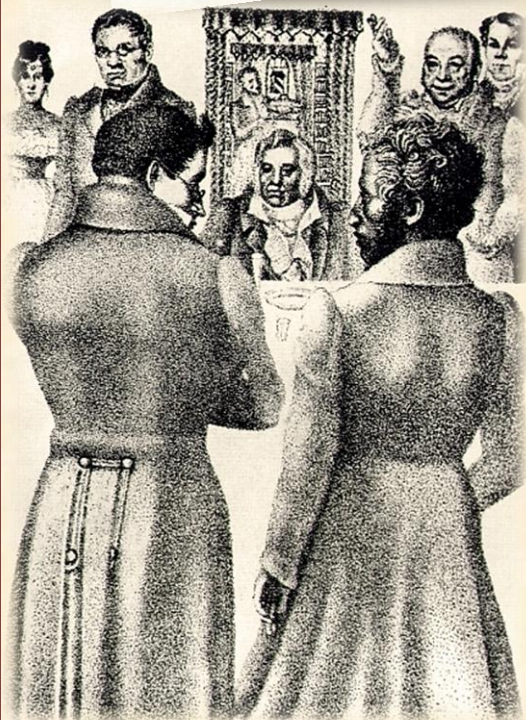
К. Чуковский долго уговаривал написать книгу о поэте. Тынянов согласился с большой неохотой за такую работу, которая отвлекла его от научных занятий. Вместо восьмидесяти заказанных ему страниц он, сам того не замечая, написал больше трехсот. Все главы, за исключением двух-трех, были написаны им прямо набело и поразительно быстро.

Он почти не обращался к архивам, т.к. все они были у него в голове. Своим творческим воображением он задолго до написания книги пережил всю жизнь Кюхельбекера, как свою собственную, органически вжился в ту эпоху, усвоил ее стиль, ее язык, ее нравы, и ему осталось только заносить на бумагу те картины и образы, которые с юности стали как бы частью его жизни.

Но самое совершенное знание материала не создает еще художественного произведения. И Тынянов никогда не думал, что полнота исторической картины всецело зависит от изучения исторических документов. Опираясь на ничтожные данные, на то, что можно назвать лишь тенью поступка, мысли, чувства, он угадал главное в истории жизни и деятельности Вильгельма Кюхельбекера.

Писатель и революционер, «пропавший без вести, уничтоженный, осмеянный понаслышке», как писал Тынянов о нем, ожил перед нами во всей правде чувств, со всей трогательной чистотой своих надежд и стремлений. «Кюхля» - это роман-биография, но, следуя за главным героем, мы как бы входим в портретную галерею знаменитых людей – Пушкина, Грибоедова, Дельвига, и каждый портрет нарисован свободно, тонко и смело.

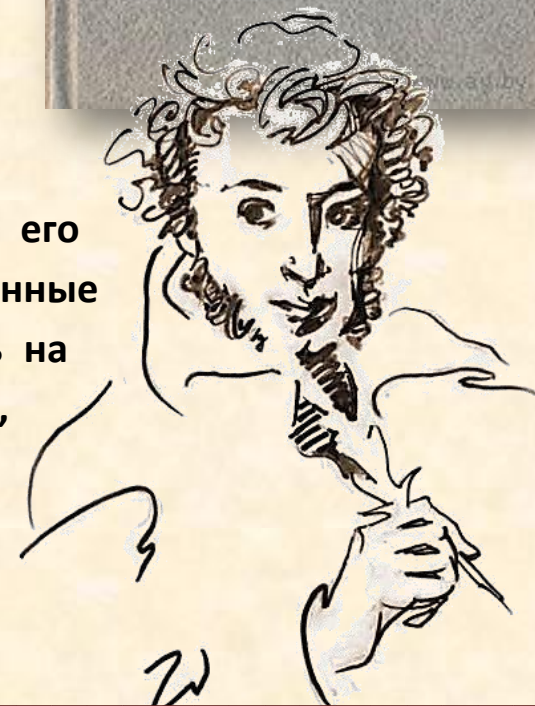
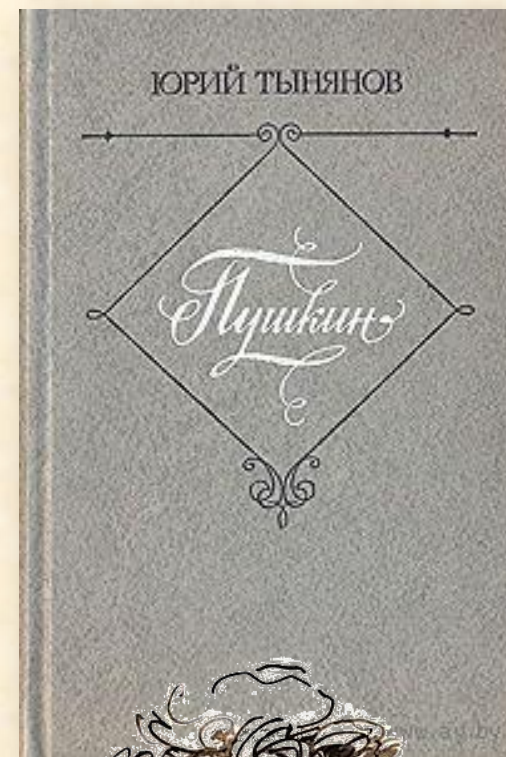
Второй исторический роман, написанный Тыняновым, **«Смерть Вазир-Мухтара»** (М. : Худож. лит., 1988. – 447 с.) - это книга о Грибоедове. Но если в «Кюхле» перед читателем проходит вся жизнь героя, начиная с детских лет и кончая смертью, то новый роман уже в этом отношении резко отличается от предыдущего. Здесь изображен лишь последний год жизни создателя «Горе от ума». Может даже показаться, что этот роман написан совершенно другим человеком. Первый роман написан живым разговорным языком, объективный авторский тон преследует как бы одну главную задачу – рассказать путаную, беспорядочную жизнь «рыцаря без страха и упрека». Роман о Грибоедове написан совершенно иначе. Как бы написан самим Грибоедовым, он полон невысказанных мыслей, полон намеков...

В «Смерти Вазир-Мухтара» перед нами друг декабристов, отравленный горечью их неудач. Перед нами не хрестоматийный классик, заслуживший вечную благодарность потомства, но автор запрещенной комедии, не увидевшей ни печати, ни сцены. Роман Тынянова – это как бы огромный психологический комментарий к гениальной комедии. Все ясно – и причина, по которой комедия, в сущности, осталась единственным произведением Грибоедова, и тот кажущийся парадоксальный факт, что автор этой комедии, распространявшейся декабристами в целях политической пропаганды, стал полномочным министром – «Вазир-Мухтаром».

Начиная «Пушкина» (Пушкин / Ю. Тынянов. - М. : Правда, 1981. – 608 с.), Тынянов думал, что этой книгой закончена трилогия – Кюхельбекер, Грибоедов, Пушкин. К новой книге он приступил издаюека, настороженно, неторопливо. Но не огромность задачи смущала его.

«Эта книга – не биография, - писал Тынянов в черновике предисловия, сохранившегося в его архиве. – Читатель напрасно стал бы искать в ней точной передачи фактов, точной хронологии, пересказа научной литературы. Это – не дело романиста, а обязанность пушкиноведов. Отгадка часто заменяет в романе хронику происшествий – с той свободой, которую издавна, по старинному праву, пользуются романисты. Научная биография этим романом не подменяется и не отменяется. Я бы хотел в этой книге приблизиться к художественной правде о прошлом, которая всегда является целью исторического романиста».

Нужно было любить и понимать Пушкина, как любил и понимал его Тынянов, чтобы расшифровать всевозможные загадки, эти начатые и брошенные фразы, эти фамилии, которые можно прочесть так или иначе. Опираясь на ничтожные данные, на то, что можно назвать лишь тенью поступка, мысли, чувства, он угадывал главное и строил на нем свое повествование. Такой «тенью» была любовь Пушкина «к неизвестной», любовь «необычайная по силе, длительности, влиянию на всю жизнь, им самим не названная».

Многие исследователи пытались угадать имя женщины, которую тайно и безнадежно любил Пушкин. Назывались имена Голицыной, Раевской. Прочтя по-своему лицейские элегии, сопоставив рассказы, записанные Бартевым, изучив отношения Пушкина и Карамзина, Тынянов пришел к выводу, что этой любовью Пушкина была Екатерина Андреевна Карамзина. Он объяснил их последнее свидание, когда за час до смерти Пушкин позвал Карамзину. И лишь окончательно убедившись в своей правоте, Тынянов стал писать о любви, прошедшей через всю жизнь Пушкина, от лица до смерти.

Во время войны в тяжелых условиях эвакуации Тынянов дрожащей рукой писал третью часть своего последнего романа. Он знал, что умирает, но ему хотелось, чтобы в этой третьей части юность Пушкина была рассказана до конца. Прощаясь с жизнью, писал Ю. Тынянов прощание Пушкина с юностью. Но мужеством проникнуто каждое слово: «Выше голову, ровней дыханье. Жизнь идет, как стих».